

Когда Арчи открыл дверь, он увидел маленького ежика с сухими волосами и блестящими глазами. Человек, которого он искал, только что вышел из ванной у него за спиной с непроницаемым лицом.

"Ты уже принял ванну?" Арчи встряхнул несколько маленьких бутылочек, которые он только что принес. Это были бутылочки со специальным шампунем для купания животных; они были взяты со склада Девитта. Новость о контракте Девитта пока не разглашалась. Чтобы избежать ненужных неприятностей, он взял шампунь для купания. С этими словами он протянул руку, чтобы нажать на кнопку закрытия двери. Однако из-за такой небрежности контейнер с едой, который он держал в руке, уже забрали.

Это был лисенок... Нет, Девитт?

Арчи был ошеломлен. За то время, пока он добирался до двери, он увидел вспышку, направленную к коробке с припасами в его руке. Арчи, который держал контейнер, был вынужден отвести взгляд от двери. Это был маленький лисенок, который попытался схватить контейнер с едой, воспользовавшись тем, что его отвлекли.

Однако Девитт, казалось, предвидел движение лисенка. В момент его броска он подбежал, схватил коробку и высоко поднял ее. Лис с белой шерстью и блестящими глазами с пола наблюдал за провалом заговора, в то время как маршал с непроницаемым лицом смотрел на него.

Арчи остановился и почувствовал, что прошлой ночью в комнате произошло что-то странное...

"Ешь за столом". После этого Девитт присел на корточки, чтобы попытаться поднять лисенка, но тот бросил на него косой взгляд. Он казался очень недовольным тем, что не схватил еду. Он отказался от объятий, развернулся и ушел с довольно легкомысленным видом.

"...Темпераментный", - улыбнулся Арчи.

Девитт молча взял бутылки из рук Арчи, поставил контейнеры с едой на стол, а затем достал из них вкусные блюда для завтрака. На столе было шесть основных блюд, три гарнира, три тарелки и три напитка. После того, как Девитт все разложил, Вэнь Цзинь, который только что дулся на кровати, и его маленькое белое тельце сливалось с одеялом, пошевелил ушами.

Девитт посмотрел в его сторону, не сказав ни слова. Вместо этого он взял флаконы с шампунем и пошел в ванную. Арчи непринужденно уселся на стул. Вэнь Цзинь повернул голову и посмотрел в сторону обеденного стола, услышав, что в комнате стало тише.

От него исходил такой приятный аромат...

Он немного напоминал запах вчерашнего мяса, а то яркое, что лежало рядом, пахло чем-то

вкусным, с легким ароматом и сладостью.

Вэнь Цзинь завилал хвостом на кровати, нахмурил брови.

Это был позор - пытаться что-то схватить и быть отрезанным на полпути, но еда принадлежала кому-то другому. Последние два дня он питался и жил в домах других людей, хотя и платил за это своими лекарствами и духовной энергией! Такое чувство, что он много страдал, но выкладывался по полной. В словаре Вэнь Цзиня не было слова "сожаление"! Поэтому именно он должен схватить первым и не проиграть битву!

Наконец, он наострил уши, глаза его заблестели, он начал баловать себя, вдыхая витающий в воздухе аромат, а затем спрыгнул с одеяла и взобрался на стол с помощью табурета.

Как только Арчи поставил тарелку на стол, он увидел за столом маленького белого лисенка. Прищурившись, он сказал: "Кайкай любит спать допоздна и плачет, отказываясь просыпаться. В следующий раз я приведу его сюда, и вы сможете поиграть вдвоем".

Пока он говорил, Вэнь Цзинь молча смотрел на еду, стоящую перед ним, как будто ничего не слышал. Он принялся к востоку и посмотрел на запад. Арчи не смог удержаться от того, чтобы протянуть руку и дотронуться до маленькой головки, но Вэнь Цзинь ускользнул, как будто у него за спиной были глаза.

Арчи, от которого он ускользнул, посмотрел на свою руку, и в его глазах промелькнуло любопытство. Вэнь Цзинь по-прежнему не смотрел на него, так как был поглощен столом, уставленным уникальными деликатесами.

Арчи принес эти продукты на завтрак с кухни, он попросил, чтобы на кухне приготовили для Девицца и лиса удобоваримую кашу, но Вэнь Цзинь не был заинтересован в отваре. Хотя у него был другой запах, он уже ел похожие блюда в Хунхуане раньше. Его внимание было приковано к трем тарелкам в центре стола.

На одной из тарелок лежало нарезанное мясо, которое отличалось от вчерашнего, но Вэнь Цзинь почувствовал тот же аромат, что и вчера вечером. Хотя запах был похожим, это было другое мясо, и способ его приготовления сильно отличался от вчерашнего. Вэнь Цзинь невольно сглотнул слюну. В нем не было ни бульона, ни соуса, оно выглядело немного суховатым, но вкусным. Рядом с мясным блюдом стоял поднос с фруктами, на котором был нарезан Леби.

Фруктов было чрезвычайно много, и так называемый фрукт Леби не был каким-то особым видом фруктов, так назывались все фрукты, которые производились на Либерече. Они были мягкими, сочными, крупными, мясистыми и хорошо знакомыми. Ранее, когда Вэнь Цзинь лежал в постели, он уже ощущал аромат фруктов, который был сочным, легким и привлекательным.

Рядом с фруктами и нарезанным мясом стояло блюдо с неизвестной горячей едой. Это было что-то круглое, завернутое в тесто неправильной формы, и имело очень легкий аромат, но он не мог определить, что было внутри. Вэнь Цзинь, у которого уже текли слюнки, неосознанно открыл рот, чтобы откусить кусочек. На другом конце стола Арчи протянул руку и остановил Вэнь Цзиня. Другой рукой он быстро взял пустую тарелку, стоявшую сбоку.

Вэнь Цзинь, который пытался открыть рот, замер и в замешательстве поднял голову. Когда он увидел, что Арчи достает пустую тарелку, его лисьи глазки сразу сузились.

Этот человек испытывал к нему отвращение?

Лежавшие на столе когти сознательно вцепились в стол, когда он планировал, что делать дальше.

Арчи посмотрел на Вэнь Цзиня и замер с пустой тарелкой в руке. Это было подсознательное действие врача. В конце концов, тот, кто сидел за тем же столом, был пациентом, который только что был на грани смерти. В то время даже небольшая инфекция могла привести к летальному исходу. Организм этого маленького лисенка был в плохом состоянии. Этим двоим нужно было придерживаться установленной диеты.

Но, по мнению маленького лисенка, поступок Арчи был спланирован заранее, и какое-то время он чувствовал себя немного виноватым...

Арчи был с Кайкай двадцать лет, и его питомец, с которым он работал по контракту, всегда любил его. Люди во всей столице знали, что Кайкай - это птица, которая не ест ту же пищу, что и он. Арчи не имел абсолютно никаких возражений против этого. В дополнение к проблеме с бактериями, которые могут вызвать у них заболевание, Арчи был обеспокоен тем, что не был уверен в отношении Девитта к своему контрактному зверю.

Как раз в тот момент, когда мужчина и лиса остановились, Девитт вышел из ванной с черной тряпкой в руке. Он подошел к столу, завернул лисенка в ткань и взял его прямо со стола.

"Чи?" Вэнь Цзинь свирепо уставился на доктора, который ему не нравился. Это действие Девитта было настолько неожиданным, что он начал яростно извиваться, пытаясь освободиться.

Девитт уже привык к его движениям. Он крепко держал Вэнь Цзиня, надеясь, что это успокоит лисенка. Сев за стол, он быстро взял кусок мяса и сунул его в рот Вэнь Цзиня. Затем он начал терпеливо вытирать лисью шерстку.

О! Вкуснятина!

Как только он перестал протестовать, рот Вэнь Цзиня удовлетворительно наполнился нежным

мясом. Он прищурился и сразу же перестал дергаться, почувствовав дискомфорт от мокрой шерсти. Девитт осторожно вытер ее. Хотя у полотенца был немного другой запах, он не отказался от этого. Он перестал щебетать и послушно лег на Девитта, позволив ему вытереть шерстку.

Это действие человека и лисы показалось Арчи вполне естественным и шокировало его.

“Ты можешь взять немного. Мой организм не полностью очистился от токсинов, поэтому я могу есть кашу. Малыш может есть все остальное”. Взгляд Девитта упал на тарелку Арчи.

“...Нет”. Со слов Девитта... нет, даже действия Девитта уже показали его отношение к зверю Ци. Арчи отодвинул тарелку, но, судя по его взгляду, он все еще был немного шокирован. “У зверя Ци сильное тело, и он не заболит после купания”.

Девитт покачал головой. “Он боится холода”. Он вспомнил ту ночь, когда он полностью превратился в лед.

При этих словах маленький лисенок в черном полотенце задрожал, а его глаза сузились. Вэнь Цзинь с гордостью подумал, что у него хватило ума спасти жизнь этому человеку с помощью своего рэйки.

Пять минут спустя мех Вэнь Цзиня уже был сухим. Девитт, все еще немного обеспокоенный, развернул толстое мягкое полотенце и плотно завернул в него лисенка. Затем он взял миску Вэнь Цзиня и заглянул в нее. Похоже, Вэнь Цзинь съел все, что в ней было.

Вэнь Цзинь был в восторге от того, сколько он съел, и поэтому доел свой завтрак очень тихо.

Арчи, сидевший на другом конце стола, вздохнул с облегчением.

Особенность контракта заключалась в том, что именно он заставил его это сделать. С принятием этого решения мнения других людей на данный момент были оставлены в стороне. У мадам Маргарет, как у матери Девитта, было много претензий. Глядя на их дружбу, не было прямого объяснения, но ее отношение к Арчи было холодным. Когда они встречались в последние два дня, ее слова всегда были колкими.

Арчи знал эту женщину много лет и знал ее темперамент, но она по-прежнему была бременем на его сердце. Он боялся увидеть такое же отношение со стороны своих друзей, поэтому немного нервничал перед его появлением. К счастью, характер его старого друга несколько не изменился, и он очень хорошо поладил с этим малышом.

Наконец-то его сердце успокоилось. Уходя, Арчи предупредил: “Я сказал твоей маме, что она может навестить тебя сегодня днем”.

"Хорошо", - ответил Девитт, освобождая маленького лисенка от черного полотенца и позволяя ему поиграть. "Когда мы вернемся на "Кэпитал Стар"?"

"Завтра утром я проведу подробное обследование, чтобы определить, как долго твой организм сможет переносить перелеты на дальние расстояния. После этого я определюсь с маршрутом, и мы отправимся послезавтра", - ответил Арчи. Он посмотрел на маленького лисенка, который, как парализованный, лежал в постели на спине с выпяченным животом, и в его глазах появилась улыбка. "Вы очень хорошо ладите".

Девитт посмотрел на него и подумал, что ему не нужно ничего говорить. "Не переусердствуй".

Арчи был ошеломлен, но потом подумал, что его друзья все еще могут видеть его психологическую нагрузку. Как маршал, Девитт не был пренебрежителен к другим в своей повседневной жизни. Его слова ценились как золото, и в Империи говорили, что он был железным человеком сверху донизу. Он мог выиграть так много сражений, занимая должность маршала.

Как мог Девитт быть настолько слаб в восприятии мыслей людей?

Кивнув, он почувствовал, что на душе у него совсем спокойно. Арчи уже был готов уйти, когда вдруг оглянулся и увидел висящую на стене... Униформу Девитта.

Она находилась в углу, невидимая от двери, но ее было видно при выходе из комнаты. Форма была измята, на ней было оторвано семь или восемь пуговиц. "Выглядит так, словно кто-то основательно здесь поработал", - подумал Арчи, чувствуя себя так, словно увидел новую дверь.

В то же время в его голове снова всплыли слова Девитта: 'Не переусердствуй'.

Автор должен кое-что сказать:

Вэнь Цзинь (облизывая лапы): Да, не переусердствуй, я тебя съел!

Девитт: Хм? Когда ты успел это съесть?

Вэнь Цзинь:! Поймал!

<http://bllate.org/book/14235/1256714>